Глава 9

Ванда оказалась в гуще фантастических военных событий. Ощутила себя в теле бездушной машины. Будучи всего лишь наблюдателем, она видела мир совсем чужими глазами. Безучастно смотрела на то, как её тело прикрылась ростовым щитом от взрыва снаряда, оказавшегося практически прямо под ногами. Не успело облако плазмы развеяться о броню щита, как он был резко убран, а правой рукой сделан выпад вперед массивным то ли посохом, то ли косой, из древка которой вырвался энергетический луч зеленой смерти, буквально выкашивая ряды… Орков? Мощь посоха была велика, но не была всемогущей. Орки давили несметным числом пытавшихся закидать человекоподобных воинов-машин трупами своих сородичей.

Откуда-то с неба рухнула еще одна бомба, упавшая в аккурат ей за спину, взорвавшись мгновенно. Силы детонации хватило, чтобы сбить энергетический щит, опалить ближайшие союзные машины и её металлическую спину. Для Ванды было странно ничего не чувствовать в этот момент. Ни страха, ни сожалений, ни боли. Вместо этого щит в левой руке чуть приоткрылся, оголяя светящуюся сферу волны энергии, которая ускорила и без того довольно быструю регенерацию металлической оболочки своего и окружающих тел. Ванда при этом не переставала поливать противника лучевым огнем.

И вот когда уже стало совсем тяжело справляться с напором наплывающего тупоголового мяса, она пустила в ход длинный сегментированный хвост. Убрать щит, сделать выпад вперёд и, переступая с ноги на ногу, словно в танце, совершить резкий разворот, добавив хлесткой конечности дополнительной силы инерции, тем самым превратив окружающую вокруг себя площадку в радиусе двух с половиной метров в сплошное кровавое месиво. Вернутся в изначальную защитную стойку, совершить выпад к одному из рубак и насадить его и стоящего за его спиной собрата на древко косы. В отличие от полностью прикрытой левой стороны тела ростовым щитом, правая его часть была нарочно открыта для тех недалёких орков, что еще не поняли силу нового оружия. Три четких коротких ударов, словно жало скорпиона, пробили головы незадачливой троице, позарившейся на легкую добычу. И казалось бы, вот она радость от удачно проведенного финта. Но внутри Ванды нет ничего, даже слабого намёка на отголоски эмоций.

Кроваво-красное закатное небо освещало забитые трупами равнины. Ванда находилась в бою уже вторые сутки, но врага не становилось меньше. Собственно, как и их горстка почти трехметровых механических воинов с такими же щитами, как у нее, разве что вместо боевой косы и хвоста были довольно необычные по внешнему виду мечи. За все это время женщина не чувствовала усталости, потребности во сне или же голоде. Зато создавалось такое впечатление, что вот такой вот кучкой солдат они собираются выкосить всех до единого орков, находящихся на этой планете.

Тах'Атэт: «Вы еще не наигрались, моя Владычица?» - пришло текстовое сообщение, озвученное где-то в сознании. -«Неужели, он так пришелся вам по нраву?»

Отвлёкшись на разговор, тело Ванды, в котором она была безмолвным наблюдателем, остановилось, оставив всю работу для своего своевольного хвоста, длинное трехгранное жало которого приоткрылось, разъединившись на три части и выпустило мощнейший луч, словно раскаленный нож, прошедший сквозь масло, опалил и прорезал все до самого горизонта.

– «Он великолепен, Танх'Атэт, - наконец ответила эта платформа по установленной связи. - Пожалуй, это лучшее мое творение, благодаря твоей помощи».

Тах'Атэт: «Точно так же вы говорили и про крылья, моя Владычица, и про ваш щит, и про косу, и про…»

– «Хватит,» - оборвала она наигранное ворчание своего криптека.

Тах'Атэт: «Не вижу ни малейшего смысла в нарочном уродстве и издевательствах над вашей и без того прекрасной платформой».

– «И это говорит мне сам Тах'Атэт, пожалуй, один из самых ярких нарушителей стандартов».

Тах'Атэт: «Это мое исследование. Мой труд и не более того, Владыка. Ваши же преобразования являются самой целью. Вот только целью чего? Хотя мне нет смысла интересоваться подобным, это наверняка одно из многих ваших чудачеств, что следуют за вами еще со времен биопереноса…»

– «Ты забываешься, криптек.»

Тах'Атэт: «Прошу простить меня, Владычица, это лишь влияние командных протоколов вашего отца, что лишь выражают неподдельное беспокойство за сохранность вашего рассудка на фоне повального преобразования и уродства своих платформ Лордов-уничтожителей. Уверен, что и ваша мать не оценит столь неуёмного желания к самомодификации».

– «Потому-то оно все съёмное, потому-то мне и нужны твои знания, чтобы сделать все так, чтобы они не заметили разницы или вовсе она была минимальной».

Тах'Атэт: «Ну естественно, моя Владычица, точно так же вы говорили и про уменьшенный рост, и про изменение внешних форм и нагрудной брони, и про гравировку на теле и про…»

– «Тах'Атэт, ты опять увлекся».

Тах'Атэт: «Моя ворчливость, госпожа, и мой биологический возраст последовали со мной в эту оболочку, не желая оставлять меня. Собственно, как и ваша детская непосредственность. Старикам свойственно ворчать, госпожа, а детям совершать глупые поступки, будь они хоть Фаеронами, хоть простыми Воинами».

– «Иногда я не понимаю отца. Почему именно ты, а не кто-нибудь другой был назначен моим криптеком?»

Тах'Атэт: «Нестандартные проблемы требуют нестандартных решений, моя Владычица! Кто как не ворчливый старик умерит пыл несмышлёного чада в его неуёмной жажде к саморазрушению».

За время разговора орки, что за секунды понесли огромные потери, вновь собрали силы и ринулись вперед.

– «Я побуду здесь еще немного. Мне интересно, когда до этих глупых существ наконец дойдет, что им не победить».

Тах'Атэт: «Как пожелаете, Владычица».

После чего Ванда вновь продолжила наблюдать за геноцидом агрессивных существ, которых она считала орками. За все это время ни она и ни один из воинов даже слова не выронили. Монотонно выполняли свою работу. Поэтому, когда все вдруг исчезло, оставив перед Вандой

лишь голые пустыни, она не сразу поняла, что та девочка в красном далеко не орк.

- Ты здесь? – прозвучал голос вокруг, и до женщины наконец-то дошло, что все то, что сейчас окружает её не реально. Она во сне. И явно не в своем.

- Где это, здесь? – задала Ванда вопрос. И сразу же обратила внимание, что она теперь снова стала самой собой, а не той машиной в теле, которой она недавно была.

Девочка указала рукой ей за спину, на что женщина резко развернулась и оказалась в помещении раздевалки, где увидела спящую себя в каком-то непонятном скафандре. А рядом с ней находились её товарищи, одетые в точно такие же костюмы. Оглядев комнату, Ванда увидела стоящую в проходе девочку, которая сразу же осыпалась пеплом после того, как на неё обратили внимание. Женщина последовала за ней, но не успела пройти через проход, как оказалась в замке Штрукера, где она и её брат только-только начали отходить от операции и учится пользоваться своими силами. Ванда смотрела на саму себя сквозь бронированное стекло, наблюдая за тем, как она левитирует деревянными кубиками, после чего делает лёгкий пас кистью руки и кубики, подчиняясь этому движению, резко врезаются друг в друга, разлетаясь на щепки. Ванда, что за стеклом, довольно улыбается своим достижениям.

- Зачем? – раздался голос Альмы, все это время стоявшей с правого боку.

- Я желала силы, чтобы защитить всех, кто мне дорог. Но из-за того, что мой брат тоже получил эту силу, я также потеряла и его. Если до его смерти я точно знала ответ, то теперь, когда его нет, а моя и его собственная сила не защитила его, я не могу теперь ответить тебе на этот вопрос. Потому что сама не знаю на него ответа.

Ледяная ладошка взяла её за руку, обжигая холодом, ледяными шипами проникая ей в голову. Ванда резко, с болезненным криком, одёрнула руку. Посмотрев, что её рука в порядке, она перевела взгляд на светящиеся зеленым неоновым светом глаза.

- Прости. Мне было больно, когда ты это сделала. Я была не готова. Давай попробуем еще раз?

- Нет! - ответила Альма.

- Но почему? Ты ведь хотела этого, – имея такую возможность Ванда со всей осторожностью пыталась наладить контакт с девочкой в красном.

- Холодно. Так… Холодно…

- Ты говоришь про крио-сон? – догадавшись о том, что боль причиняет не сама Альма, а лишь неосознанно проецирует состояние своего замороженного тела. Ванда опустилась на колени, сровнявшись лицом к лицу, и продолжила спрашивать. - Ты ведь не спишь, да? И никогда не спала. Я права? Мне больно потому, что это то, что чувствуешь ты? - утвердительно закончила женщина.

Девочка молчала, смотрела на нее немигающими глазами, словно сова. А Ванда начала ощущать удивление и тревогу, исходящую от ребенка.

- Покажи мне, – попросила Алая ведьма, вытягивая Альме свою руку. - Я хочу знать, что ты чувствуешь.

- Нет… - коротко ответил ребенок.

- Я хочу помочь тебе, – продолжала настаивать женщина. – Покажи мне, хотя бы где ты. И я смогу прийти и сделать так, чтобы тебе больше не было больно или холодно.

Страх, злость искрами ужалили ментальное восприятие Ванды, сосредоточенной на эмоциях Альмы. Но женщину было не провести. Стыд! Вот что пряталось за этими эмоциями. Ребенок стыдился того, что могла увидеть Алая ведьма.

- Альма, - осторожно заговорила Ванда. - Я ведь уже видела тебя. Там… В операционной. Я уже знаю. Тебе нечего стыдится. Но если ты не хочешь, чтобы тебя увидели другие, то тогда я приду к тебе одна. Пойми, мы пришли сюда за тобой. И не уйдем, пока не вытащим тебя отсюда.

- Зачем?

- Чтобы спасти тебя от тех, кто сделал это с тобой.

Раздражение волной хлынуло на Ванду, заставив её зажмурится. Как только открыла глаза, то снова оказалась в другой обстановке. В офисном помещении, заполненном трупами людей.

- Их больше нет, - зашипел шепот у неё в голове. – Их. Больше. Нет… Они все погибли…

Удовлетворённо закончил девчачий голос. И сразу же она услышала знакомый голос Стива Роджерса за своей спиной.

- Парни! Я кажется нашел, куда пропал весь персонал.

Развернувшись, Ванда увидела, как Капитан Америка проходит сквозь неё, осматривая помещение. За ним прошел Зимний Солдат и, не успел следующим в очереди появится Вижен, как рядом с ней материализовалась Альма и ударом своей силы пробила Виженом стену. От того, что девочка использовала пси дух, Ванду скрутило от пробежавшей по её телу боли. Из-за чего она опять переместилась в операционную в связанную по рукам и ногам подопытную, которая уже не извивалась, крича от боли и судорог. На это ей уже просто не хватало сил. Иногда, когда становилось совсем плохо, она еле слышно начинала хрипеть уже и без того порванными связками.

- Уходи! – послышался детский плачь. - Уходи-уходи-уходи…

Кричала Альма навзрыд. А Ванда и рада была покинуть это место, это тело, но не могла, потому что и знать не знала, как. Перед глазами, что уже ничего не видели, мелькали обрывки воспоминаний. Свои, Альмы, о живых машинах, очень похожих на ту, с которой они столкнулись в Холле. В какой-то момент всё настолько смешалось, что она уже и понять не могла, кем сейчас является на самом деле.

В мгновение почувствовала, как её силой вырвали из чужого тела, словно корень растения из земли. Осознала себя лежащей на мягком полу в комнате с мягкими стенами. Плачь ребенка раздавался в одном из углов комнаты. Повернула голову в ту сторону, где сидел ребенок, вжавшись в угол и поджавший к себе коленки. Страх, отчаянье, усталость. Ванда отчетливо прочитала эмоции ребенка.

- Ты вытащила меня, – догадалась она, глядя на глаза, что смотрели на неё из под поджатых к подбородку коленок. – Спасибо тебе. Это все, это были твои воспоминания?

Согласие и стыд были ей ответом.

- Тот живой робот, это ведь тоже ты? – задала она интересующий её вопрос, на который получила чувство удивления и растерянности. - Значит, я была права.

Ванда протянула по полу руку, вытягивая её в сторону Альмы. И словно мазохистка, вновь попросила.

- Покажешь?

Ванда видела трупы, слышала то удовлетворение в голосе, с упоением говорящем о смерти сотен людей, прямо и косвенно повинных в мучениях ребенка. И прекрасно осознавала, что девочка в красном уже давно перестала быть той Альмой Старк, про которую им рассказал Тони. Сейчас перед ней сидел монстр. Который, если Ванда даст этому монстру повод, без угрызений совести скорее всего просто убьет и её.

Сейчас она, вероятней всего, жива лишь из-за интереса и любопытства Альмы. И, наверное, девочка впервые за очень долгое время увидела перед собой человека, который искренне хотел бы помочь ей, а не как-либо навредить. И в ответ на это она точно также искренне старалась оградить Ванду от себя.

Женщина уже догадалась, почему ей так больно от прикосновений и от проявлений её силы. Сила женщины - это часть Альмы. И когда ребенок касается её или использует свою силу, она вероятней всего непреднамеренно открывается перед Алой ведьмой, создавая тем самым ментальную связь, по которой Альма, не желая того, разделяет свои чувства и эмоции с Вандой. И Ванда в ужасе от того, что там не было абсолютно ничего, кроме холода и боли.

Так зачем она просит об этом, если прекрасно осознает, что не увидит и не почувствует ничего хорошего? Быть может, ей движет чувство долга за ту силу, которой она обладает? Потому что ей практически не пришлось платить за обладание ею, в отличие от ребенка, что даже не по своей воле прошел все круги ада, приобретая свою силу. Может потому, что часть самой Альмы сейчас находится в ней, создавая некую родственную связь?

Может быть, но на самом деле Ванда Максимов не понаслышке знала, какого это идти вперед в одиночестве с вырванным куском сердца. Потеряв брата, она словно бы потеряла и часть своей души. Все те трудности и препятствия, что были невыносимы для неё одной, и которые она всегда преодолевала благодаря тому, что они были вместе, и брат всегда держал Ванду за руку. Когда его не стало, она и понятия не имела, как ей теперь идти дальше. Одной, без верной руки.

Этой рукой стали друзья. Друзья, которых когда-то она совершенно искренне считала своими врагами. Тех, кого она теперь больше всего боится потерять. Потому что у нее больше ничего нет. Поэтому женщина и тянула сейчас свою руку навстречу к существу, состоящему, пожалуй, из одной только боли. Сейчас Ванда отдавала дань друзьям, родному брату и всем тем, кто не отвернулся от нее в трудный час. Готовая на все ради девочки, что страдая поневоле, подарила ей силу.

- Хочу знать, какого это было. – сказала Алая ведьма. - Я должна узнать.

Но Альма не реагировала. Наоборот, затихла, затаилась, словно приготовилась сбежать. И Ванда понимала почему. Девочка скорее всего смотрела на нее сейчас, как на умалишённую.

- Я выдержу, – уверенно произнесла женщина, ближе вытягивая ладонь.

Альма резко дернулась вперед и крепко схватилась за её руку. Пространство дернулось, миг

острой боли, протестующий крик девочки, звенящий в ушах, и вырвавшийся из Ванды стон в пространство скафандра.

- Нет… - угасающим шепотом повторил ребенок свой протест.

- Черт! Живая. Мы уже думали, что она тебя убьет, – облегченно выдохнул Соколиный глаз.

- О чем вы? - Ванда с трудом приняла сидячее положение, почувствовав, как из носа закапала теплая жидкость. Хотелось стереть кровь с лица, но шлем не давал этого сделать. - Что это?

- Костюмы, кажется, защищают нас от той силы, что владеет Альма. Но вот тебе он видимо не особо помогает. Когда тебя вырубило, та железная штуковина принесла тебя сюда и показала нам костюмы. Все было в порядке, пока мы не начали слышать её голос повсюду, тебя почти сразу начало трясти в припадке, и мы решили, что Альма захотела тебя прикончить.

- Нет. Это было не так… - стараясь справится с головокружением, ответила женщина.

Ванда оперлась левой рукой на лавку на то место, где была её голова и рука, наткнулась на какой-то сверток серебристо-серого цвета с золотыми оборками. Им оказалась смотанная в подобие подушки мантия того робота, с которым они встретились в холле.

- Эта машина оставила его. И если я правильно понял, то это для того, чтобы мы показали символ на ней, если вдруг встретим ей подобных.

- Этот глиф, анх её династии, - не задумываясь, ответила Ванда. Даже не обратив внимание на свои слова и переглядки между собой её сокомандников. - Как долго я была без сознания?

- Не больше часа, - в то время как по ощущениям Максимов прошло чуть ли не несколько недель. - Ждали, когда ты очнёшься. Мы с Клинтом думаем, что нам надо уходить отсюда и как можно скорее. Оставаться здесь опасно, если то, что находится под землей, решит вылезти оттуда.

- Это Альма, – уверенная в своих словах сказала Ванда.

- Если это так, то -Это! – указывая пальцем куда-то в сторону выхода, начал говорить Клинт. – Уже не Альма. Это то, что должно оставаться там, где оно сейчас и находится. Она чуть не убила нас всех, если бы не та железяка.

- Эта железяка, как ты выразился, тоже Альма, – уверенно сказала женщина, пытаясь встать на ноги. - Я не знаю, как это объяснить. Но то, что заключено внизу и то, что мы видели, это один и тот же человек. Я точно знаю, Альма не желает нам навредить. Просто… Просто она не может иначе.

- Откуда ты знаешь? - заинтересованно спросила Вдова.

- Я видела это! Из её воспоминаний. А еще говорила с ней. Пыталась говорить. Она не враг нам, – вот только о том, что скорее всего Альма причастна к убийству рабочего персонала в комплексе, Ванда решила промолчать, стараясь не усугублять и без того не лучшее мнение о девочке.

Тяжело поднявшись и более менее расходившись, Ванда направилась к выходу.

- Ты куда собралась? – спросил Клинт.

- Я иду за ней! С вами или без, - задержавшись в коридоре, Алая ведьма развернулась в сторону друзей и озвучила свою мысль. - Хотя лучше найдите Тони и остальных. Альма не хочет, чтобы кто-либо увидел её настоящую.

***

Тони не пришлось долго сидеть, чтобы дождаться какой-нибудь паронормальщины. Сперва он увидел где-то вдалеке пробежавшего между зданий освежованного, затем точно такого же монстра он увидел бегающим и прыгающим по крышам.

- Ты здесь? – раздался голос Альмы прямо у него над головой, а ему на плечо упала пара капель крови. Задрав голову лицом вверх, Тони даже не успел отреагировать на расположившегося на стене прямо над ним, того самого когтистого монстра, что уже начал осыпаться хлопьями, растворяясь в воздухе.

- Ты здесь… - удовлетворённо заговорила, не пойми откуда появившаяся от него в десяти шагах, девочка в красном платье.

Он не узнал её… Нет! Он точно знал, что это Альма. Но не узнавал её в этом ребенке. Тощие и неестественно бледные конечности сменили когда-то загорелую кожу вполне упитанного ребенка. Тоже самое красное платье, раньше сидевшее по фигуре, сейчас висело непонятным мешком. Карие, почти черные глаза, сменились на неестественное зеленое зловещее свечение радужки. Даже небрежно распущенные волосы, прикрывающие часть лица. Его сестра вообще редко когда ходила с распущенными, больше предпочитая высокий конский хвост.

Тони не сдержался, прикрыв рот рукой, судорожно дернулся, раз, а потом еще раз и еще. Он напрягал мышцы тела, стараясь удержать себя, сжимал металлической перчаткой рот, стараясь не издавать такие не мужественные и не свойственные ему всхлипы. Слеза, не удержавшись на реснице, капнула на механическое запястье костюма.

А она просто стояла и смотрела. Не радуясь встрече, не осуждая его, Альма даже не моргала, внешне оставаясь безучастной. Он не знал, что она читает его. Читает жадно, взахлеб, как самую лучшую в мире книгу с самой прекрасной и захватывающей историей. Порой неоднократно возвращаясь на несколько страниц назад, чтобы снова и снова насладится моментом.

«У него есть тот самый костюм, о котором я помнила». Но сейчас почему-то девочка не могла вспомнить, откуда она это помнит и почему.

«Он один из героев, что уже не раз спасают планету». Она верила, что её брат станет особенным, ведь даже их папа об этом говорил.

Вот Альма видит светловолосую девушку глазами Тони и искренне радуется, что у старшего, тупоголового, бабника братца есть любимая девушка. А тот человек, что сейчас пристально наблюдает за ней, наведя на нее свое оружие, это его лучший друг. Сейчас он сильно переживает за него, потому искренне считает, что оберегает его от возможной угрозы. В памяти Тони Альма увидела всех. И того Сокола, что прячется на крыше здания, управляя своими машинами. И самого умного, правда только после её брата, Клинта. Узнала про Нат, которая оказалась на самом деле Наташей, про Ванду. А еще узнала, что тот симпатичный блондин, что прикидывался Капитаном Америкой и правда тот самый Капитан, о котором так много рассказывал папа, а не никакая-то там подделка, как девочка думала раньше.

Узнала и про того неприятного типа, которого зовут Вижен. И что он вовсе не плохой, и в своих

силах чем-то похож на Ванду. Но ей он все равно не нравился. Ведь в отличие от Алой ведьмы, которая говорила с ней совсем недавно, этот Вижен даже не слушал её. А еще ему нравится Ванда. И вот этот факт разозлил ребенка, непонятно от чего. Хотелось пойти и прямо сейчас оторвать ему голову.

А вот на Баки Барнсе Альма словно зациклилась на повторе, просматривая все то, что знал об этом человеке её брат.

«Это он! Родителей… Меня… Все из-за него…»

- Я не знал… - сдавленно выдохнул Тони, перетянув на себя всё её внимание. – Я не знал…

А Альма и так знала, что он не знал. Знала еще тогда, в начале девяносто второго. Да и сейчас видела, как он хоронил маму с папой и ту, что стала её «заменой».

- Я так виноват, Аль! Я… Все это время… Не знал…

Тревога заполнила её сердце. Ведь никогда еще его младшая сестра не видела Тони таким. Альма растерялась просто от того, что и понятия не имела, что ей делать. Не придумав ничего лучше, девочка сделала один шаг вперед, за долю секунды оказавшись прямо перед Старком старшим, оставляя за собой дорожку из кровавых следов от босых ножек, той самой крови, что теперь преследуют её повсюду после смерти её личного чудовища.

Ледяная рука коснулась его волос, пусть и неприятная на ощущения рука, она в точности повторяла те самые движения, которыми любила ерошить его волосы до похищения, те самые движения, которыми та стальная…

- Это была ты? – выдохнул Тони. Он сам не верил своей догадке, но те рисунки в альбоме и пальцы, что сейчас замерли в ожидании вместе с его словами, подтверждали то, что он ни чуть не ошибся в своих предположениях. - Это была ты!

Уверенно закончил человек. И не сумев сдержать свою натуру, ляпнул, испортив трогательный момент.

- Как же всё-таки мне чертовски повезло, что ты сняла с меня маску, - леденящие кожу пальцы вновь зашевелились, а старший Старк вновь вернув себе свое самообладание, не удержался и добавил, испытывая свою судьбу на прочность. – Дровосечка!

http://tl.rulate.ru/book/21823/460903